

Великобританская и Западно-Европейская Епархия - Проповедь епископа Иринея: «Церковь никогда не изменит свои убеждения или обычаи страха ради.»

Во имя Отца и Сына и Святого Духа! Дорогие братья и сестры: ныне мы живем в период, особо побуждающий к вере — но не к вере в самого себя или в наши гражданские структуры, в правительства или в мудрость людей. Мы живем в момент, требующий веры в Бога: в истинного Бога, единого Бога: Святую Троицу, Отца и Сына и Святого Духа.

Не только потому, что мы сталкиваемся с определенной опасностью, исходящей от вируса или пандемии. Это не является главной причиной, требующей от нас веры. Мы не умаляем серьезности ситуации, в которой оказался сегодня мир: эпидемия — это реальность, и есть практические меры, которые все должны принять для борьбы с ее распространением и для

уменьшения ее воздействия. Но мы и раньше переживали пандемии, как человеческий род, как общество и как Церковь. Мы способны понять на опыте необходимость противодействия, а также его отсутствие; надобность быть собранными, а также необходимость соблюдать спокойствие. И кто-либо и каким-либо образом не оценивал бы сложность нынешних обстоятельств, с уверенностью можно сказать лишь одно: они пройдут, а Церковь останется, и Господь нас поведет вперед.

“За последние несколько месяцев наш мир показал, что на самом деле им управляет — и это отнюдь не мудрость или сострадание, наука или истина. Никак нет. Это страх!”

Нет, эпидемия не является причиной того, что мы ныне живем в момент, требующий настоящей веры. Настоящая причина — это страх. За последние несколько месяцев наш мир показал, что на самом деле им управляет — и это отнюдь не мудрость или сострадание, наука или истина. Никак нет. Это страх! В течение многих лет мир культивировал это в качестве основного принципа действия: с возрастающим рвением он работал, определяя, чего человеку следует бояться, кого и когда, — и превратил в норму идею, согласно которой движущей силой в жизни человека должна быть реакция на этакий страх. Итак, мы видели, как человечество привыкает жить в боязни всего: войны; определенных и воображаемых врагов; экономики; других людей; истории; прошлого и, прежде всего, будущего; одиночества; социальных тревог; бедности и богатства; невежества, а также знаний. Список можно продолжать бесконечно. Человек привык бояться — всего. Благодаря этой приобретенной привычке ныне общество считает нормой жить в соответствии с этим страхом: государства и правительства объявляют, чего нам следует бояться, меняют наш образ жизни, основываясь на испуганной реакции, вызванной определенной боязнью; и как только одна сиюминутная тревога перестаёт нас полностью захватывать, вместо нее предоставляется иная.

Поэтому неудивительно, что перед лицом неизвестной до сих пор болезни ответом стал исступленный страх. Эта слабость настолько проникла в сердца человечества, что не может изжить себя самостоятельно; и вот, мы увидели, насколько разрушительным становится страх. Перед лицом недуга мы стали свидетелями того, как страх настраивает брата против брата, общество

против общества; мы наблюдали, как разрушилась экономика целых наций, а это означает, что семьи остались без средств к существованию; мы были очевидцами того, как страх нарушает образование наших детей и подрастающего поколения; мы видели, как страх увеличивает уровень депрессии, домашнего насилия и даже приводит к самоубийствам, выросшим до невообразимых размеров — и вновь мы должны осознать в полной мере, что причиной всего этого является не вирус, но страх.

И, в конечном итоге, он основан на единственном страхе, а именно, на страхе смерти, который общество без Бога преодолеть не может. Злобный страх, разъедающий человеческие сердца, подпитывается светской неспособностью или прямым отказом смотреть по ту сторону смерти. Секулярный ум не может видеть в смерти ничего, кроме «конца», и, следовательно, это вещь, от которой нужно удаляться без оглядки как от величайшего зла. По этой причине избегание смерти рассматривается как высшая цель, высшее благо, даже если результатом этого является так называемая «жизнь», а лучше сказать, существование, преисполненные страхом, печалью и горечью. Но я хочу для всех особо подчеркнуть, что ни перед лицом греха, ни перед лицом недуга невозможно избежать смерти, панически пытаюсь зацепиться за лоскуты жизни. Сегодняшнее общество постоянно провоцирует, чтобы каждое свое решение обосновывать на противопоставлении между жизнью и смертью. Но смерть не противоположность жизни: противоположность жизни — это страх.

“Смерть не противоположность жизни: противоположность жизни — это страх.”

По этой причине я говорю вам, что ныне мы живем в момент, требующий веры в Истинного Бога: Отца, Который послал Своего Единородного Сына в мир, и Который дарует Своего Духа Утешителя всем верующим. Христианин, который обосновывает свою тождественность, опираясь на осознанное крещение в жизнь, смерть и воскресение Иисуса Христа, не может устраивать свое бытие, исходя из страха смерти: ибо наш Господь победил смерть — это краеугольный камень всей нашей Жизни во Христе! Мы дети Божьи, мы чада Того, Кто владеет жизнью и смертью и по Чьей воле смерть преобразуется в жизнь. Вот что мы слышали в сегодняшнем Евангельском чтении: входя в город Наин, Иисус встречает вдову, плачущую над телом

своего умершего сына, своего единственного ребенка. Ответ Христа мирный и божественно спокойный: Он просто говорит женщине: « Не плачь », а затем поворачивается к бездыханному телу и говорит: « Юноша, говорю тебе, встань » – и мертвый мальчик садится, встает и начинает говорить (см. Луки 7.13-15). Бог, Который есть Любовь, воскрешает мертвого ребенка, потому что любовь противоположна смерти, так же как и страх противоположен жизни.

Примечательно, что термином, который Святой евангелист Лука использует для описания реакции людей, ставших свидетелями этого чуда, на самом деле является слово « страх ». Как мы слышали, он пишет: « И объял их всех страх, и они прославили Бога, говоря: “Великий пророк восстал между нами”, и “Бог посетил Свой народ” » (Луки 7.16). Но здесь евангелист говорит о совершенно другом виде страха, чем тот, который мы наблюдаем сегодня в нашем мире: люди, окружающие Иисуса, напуганы — не страхом, испугом или тревогой перед лицом мира, но трепетом перед силой Божьей, превосходящей их понимание. Их « страх » заключается в их собственном недостатке веры: что Сам Господь Бог, воскрешающий мертвых и животворящий мир, стоял посреди них, и они были слишком слепы, чтобы созерцать это — и теперь, когда они это видят, тот же страх немедленно побуждает их к вере.

Дорогие братья и сестры, это тот дух, который требуется от нас сегодня. Недостаточно просто носить имя « христианин » как своего рода принадлежность или знак, но мы должны жить, думать и дышать, сообразуясь со Христом, нашим Спасителем. Мы не можем смотреть, как Он « смертью попирает смерть », и в тоже время ее бояться. Мы не можем созерцать Его владычество над всей Вселенной и в тоже время малодушно содрогаться от мира или тревожиться по поводу нашего будущего. Мы не поддадимся искушению, за которым следуют слишком многие: позволить страху исказить даже понимание Бога, чтобы Святые Таинства, которые Он преподает как лекарство Вечности и дар Вечной Жизни – именно Жизни! – попали под подозрение, как будто они могут вызвать недуг или смерть. Анафема! Это просто настоящий грех.

“Свидетельство Церкви миру ясное и недвусмысленное, и она остается незыблемой перед лицом времени, истории, власти или искушений. Итак, мои возлюбленные, будем за нее держаться – и таким образом также будем иметь эту

непоколебимость и силу. Мы никогда не изменим свои убеждения или обычаи «страха ради»

Как христиане, мы ни в коей мере не против сотрудничества с правительством и властями, когда их указы, возможно, раздражают, но не мешают нам сохранять наши убеждения и полноценно жить своей христианской богослужебной жизнью. Но правая вера столь необходимая сейчас, и она достигается через наше послушание Церкви, которая является живым Телом Христовым. Церковь не съеживается в страхе перед искушениями этого мира: она – скала, на которой стоят те, кого она никогда не бросит. Ее учения верны и правы, потому что они исходят от самого Господа. Ее деяния правильные и истинные, потому что Сам Дух Святой руководит, освящает и благословляет их. Ее свидетельство миру ясное и недвусмысленное, и она остается незыблемой перед лицом времени, истории, власти или искушений. Итак, мои возлюбленные, будем за нее держаться – и таким образом также будем иметь эту непоколебимость и силу. Мы никогда не изменим свои убеждения или обычаи «страха ради»; скорее, мы войдем в наши храмы и займемся духовным деланием, приведя свою жизнь в соответствие с Божьей волей и обрести там – и только там — наше истинное спасение.

Аминь!

— orthodox-europe.org